

Зрители пораженно уставились на проекцию, многие алхимики подразделения Пилюли Востока недоверчиво протирали глаза. Праматерь Печей в Заоблачных Землях рокотала с такой силой, что она заходила ходуном. Вдалеке Мэн Хао внезапно обернулся. Никто, кроме него, не знал причину такого странного поведения печи: сто тысяч алхимических печей внутри пытались вырваться наружу и броситься за ним в погоню.

Он полетел прочь от алхимической печи в сторону последней тропинки на горе Пурпурный Восток. Путешествие в туманный мир изрядно его вымотало, но он всё равно летел вперед так быстро, как мог. Буквально через несколько вдохов он ступил на тропу и начал свой подъем вверх. Горная тропа, как и у других участников, исчезала у него за спиной.

Алхимическая печь рокотала всё громче, к рокоту начал примешиваться треск. Мэн Хао это не сильно тревожило, не оборачиваясь, он продолжал подниматься по горной тропе. Зрители прекрасно видели, как раскачивалась огромная алхимическая печь, готовая в любую секунду разлететься на куски.

— Ай да плут, — прошептал Дух Пилюли с загадочной улыбкой.

Он направил руку в сторону образа Заоблачных Земель и указал на печь пальцем. Вместе с этим жестом в небе Заоблачных Земель с грохотом возник образ гигантского пальца. Палец, словно гигантский купол, скрыл собой небо и накрыл землю. Палец был просто гигантский, на грубоватой подушечке можно было даже разглядеть папиллярный узор. Появление гигантского пальца сотрясло Заоблачные Земли, как если бы на них снизошла воля самих Небес!

Квазипатриархи[1] из других сект не смогли скрыть удивления. Они молча наблюдали за разворачивающейся в проекции картиной. Сила, исходящая от пальца, могла сотрясти небо и всколыхнуть землю, словно именно она была их правителем. От пальца исходили безграничные волны, словно он обладал собственной волей. Палец медленно надавил на печь у подножья горы Пурпурный Восток. Как только он коснулся печи, Заоблачные Земли содрогнулись, а потом всё стихло. Рокот и треск алхимической печи прекратился, под гнетом пальца печь вообще не могла пошевелиться. Всё это продлилось около двух вдохов. А потом громадный палец исчез, оставив после себя умиротворенную алхимическую печь.

Над горой Дунлай нависла тишина. Патриарх Пурпурное Сито тяжело дышал, пытаясь утихомирить бешено стучащее сердце. Он пораженно взглянул на ничего не выражающее лицо грандмастера Дух Пилюли. "По слухам, — подумал он, — самым могущественным экспертом секты Пурпурной Судьбы является вовсе не патриарх подразделения Пурпурного Ци, а грандмастер Дух Пилюли. Также болтают, что культивация грандмастера Дух Пилюли уже давно достигла стадии Отсечения Души. В противном случае, как еще он смог бы прожить больше тысячи лет?" Квазипатриархов из других сект и кланов похоже посетила похожая мысль.

Второй мастер клинка секты Одинокое Меч немного склонил голову. Он принадлежал к тем немногим, кто действительно знал насколько у грандмастера Дух Пилюли устрашающая культивация. Из-за желаний Духа Пилюли не раздуть много шума, на церемонию по выбору ученика он пригласил лишь квазипатриархов. Будь он человеком более самовлюбленным, то были бы приглашены настоящие патриархи из великих сект и кланов.

Дыхание Сюй Ло из секты Кровавого Демона тоже немного сбилось, в его кроваво-красных

глазах вспыхнуло благоговение. Это напомнило ему, насколько секта Кровавого Демона боялась грандмастера Дух Пилюли. Они собрали о нем множество слухов и раскрыли невероятную тайну. К сожалению, это тайна никогда не станет достоянием общественности.

Чжоу Цзе из секты Черного Сита сощурил глаза. В его глазах блеснул холодный огонек, он нахмурил брови, словно пытался что-то вспомнить. "Выглядит очень знакомо, как аура старого друга..."

Пока зрители пытались прийти в себя, Мэн Хао продолжал подниматься по ступенькам. Изредка он поднимал голову вверх, но вершину горы по-прежнему скрывал плотный слой тумана. Время шло. Мэн Хао всё шел и шел, с каждой ступенькой росло понимание насколько же высока эта гора. Прошло пять дней. Земля внизу давно уже пропала из виду, он шел сквозь море тумана и облаков, которые не позволяли ему увидеть мир снаружи горы.

Однако... несмотря на пройденное расстояние, Мэн Хао не покидало чувство, что он по-прежнему топчется где-то у подножья гигантской горы. Чем выше он поднимался, тем разреженной становился воздух. На его культивацию ничего не давило, но каждая новая ступенька давалась всё с большим трудом. Вскоре подниматься стало в два раза сложнее.

Мэн Хао, будучи изначально сильно вымотанным, в спешке вынужден был начать свой путь к вершине горы. Когда его настигла усталость от борьбы с черной печью, он понял, что больше не в силах бежать вперед. После этого он стал медленно, шаг за шагом подниматься вверх. Время от времени он останавливался и осматривал окрестности. Вокруг него зеленела густая растительность, повсюду росла трава, которую Мэн Хао изредка срывал.

С точки зрения сторонних наблюдателей, Мэн Хао безнадежно отстал. Остальные кандидаты вырвались далеко вперед, особенно Е Фэйму, который первым вступил в первый из четырех регионов. На его пути внезапно возник огромный валун, густо покрытый письменами. Обойдя его со всех сторон, Е Фэйму сел перед ним в позу лотоса, после чего он вытащил алхимическую печь и принялся переплавлять пилюлю. Спустя сутки на свет появилась пилюля. Осторожно держа ее в руках, он обошел валун и отправился дальше. Чуть позже Чу Юйянь тоже изготовила пилюлю и продолжила путь. Остальные кандидаты, кроме Мэн Хао, сделали тоже самое. Мастера-алхимики подразделения Пилюли Востока принялись обсуждать увиденное:

— Не зря говорят, что Е Фэйму находится на пике звания Мастер Тиглей. У него невероятная культивация, к тому же он первым добрался до первого региона. Его талант в распознавании целебных пилюль и их переплавке можно назвать как угодно, но только не заурядным. Готов поспорить, именно он одержит победу.

— Чу Юйянь тоже неплохо идет. Это испытание, скорее всего, сведется к противостоянию между ними двумя. Поначалу я думал, что у Фан Му тоже есть шанс на победу, но, после того как он убил кучу времени на поиск алхимической печи, я уже не так уверен. Жаль.

— Верно. Коли ты медленно делаешь первый шаг, значит, и остальные будут такими же медленными...

В основном болтали простые мастера-алхимики, Мастера Тиглей и Пурпурные Мастера Тиглей оказались более сдержанными, они задумчиво смотрели на проекции, держа свои мысли при себе.

Еще через несколько дней Мэн Хао достиг первого региона и огромного валуна. Он внимательно изучил письмена, а потом взглянул на путь, лежащий за камнем. "Это начало первого региона. Валун — это своего миллиарий[2], который сообщает, что вплоть до второго

региона тропу застилают ядовитые миазмы[3]... Кандидат должен переплавить нейтрализующую яд пиллюлю, дабы безопасно добраться до второго региона. Главную сложность представляют сами миазмы, на пути будут встречаться различные виды ядовитых испарений, поэтому кандидату нужно приготовить несколько пиллюль для отражения каждого из них". Мэн Хао на какое-то время задумался, в конце концов он вытащил черную алхимическую печь и посмотрел на нее. Судя по всему, он не смог до конца добиться ее верности, поэтому, решив пока не снимать с нее печатей, он убрал ее обратно в сумку. После чего он достал Печь Десяти Тысяч Переплавок, поместил внутрь немного целебных трав и приступил к переплавке.

На изготовление пиллюли у него ушло всего два часа. Положив пиллюлю в рот, он последний раз окинул взглядом зеленеющий вокруг пейзаж и вновь пустился в путь. Когда он прошел мимо валуна, его тело окружил тонкий слой тумана. Мастера-алхимики тут же принялись горячо обсуждать поступок Мэн Хао:

— Мастер Тиглей Фан Му немного зазнался. Он потратил на изготовление пиллюли всего два часа. Из всех кандидатов меньше всего времени на переплавку ушло у Е Фэйму, тот сготовил пиллюлю за четыре часа. Самый медленный кандидат потратил на пиллюлю практически целый день.

— Как его вообще можно сравнить с Мастером Тиглей Е Фэйму? Все знают, что именно он скрывается за личиной грандмастера Алхимический Тигель. Посмотрите, он прошел дальше всех и уже преодолел половину первого региона.

Зрители отлично видели, что происходит и насколько далеко продвинулся каждый из кандидатов. Даже некоторые Мастера Тиглей вопросительно переглянулись, по их мнению, Мэн Хао очень небрежно и беспечно отнесся к поставленной задаче.

Разумеется, Мэн Хао не слышал, как его обсуждали зрители, впрочем, даже если бы и слышал, их мнение его мало интересовало. Он продолжал упорно продвигаться сквозь ядовитые миазмы. Смертоносная дымка постепенно становилась плотнее, даже ее цвет со временем сменился на темно-серый. Цветы и растения вдоль тропы почернели и высохли, а в воздухе ощущалась леденящая и угрюмая аура. По пути Мэн Хао повстречались только снующие среди высохшей травы сороконожки размером с человеческую руку. Какие бы ядовитые насекомые не вставали на пути Мэн Хао, они резко останавливались, словно не в силах что-либо ему сделать, и пропускали его дальше.

Время шло. По ходу восхождения он трижды останавливался и переплавлял целебные пиллюли из высохшей травы и ядовитых насекомых. Постепенно количество ядовитых насекомых росло, вскоре они кишмя кишели вокруг. Завидев Мэн Хао, они тотчас бросались врассыпную. Что до ядовитых испарений, они тоже расступались в сторону, уступая Мэн Хао дорогу.

Это, разумеется, не осталось незамеченным в мире снаружи, многие зрители во все глаза таращились на проекцию Мэн Хао. Постепенно всё больше и больше людей стали наблюдать за его проекцией, среди них были не только члены подразделения Пиллюли Востока, но и представители других сект.

— Он переплавляет целебные пиллюли из ядовитых жуков, кто-нибудь знает, что это за пиллюли?

— Разве бывают такие пиллюли? Вы только посмотрите на их эффект...

Изумленные практики следом посмотрели на проекции остальных кандидатов, в том числе Е Фэйму и Чу Юйянь. Большинство из них уже достигли конца первого региона. Многие

кандидаты по пути часто останавливались, чтобы переплавить новые целебные пилюли. Их пилюли тоже служили для нейтрализации ядов, но ни одна из них не действовала столь же эффективно, как пилюли Мэн Хао. Всё потому, что ядовитые насекомые совершенно не боялись никого из кандидатов, даже Е Фэйму и Чу Юйянь, однако, завидев Мэн Хао, они в страхе разбегались в разные стороны, расчищая ему путь.

Если бы это происходило не в зоне испытаний секты Пурпурной Судьбы, тогда более сообразительные зрители начали бы что-то подозревать. Но во время испытания на звание Пурпурного Мастера Тиглей они могли прийти только к одному выводу: Фан Му переплавил совершенно невероятные пилюли!

[1] Здесь, полагаю, Эрген имеет ввиду людей, которые по силе находятся в одном шаге от получения титула настоящего патриарха. Квази (лат. *quasi* как будто, псевдо, почти) — словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением ложности, мнимости. — Прим. пер.

[2] В Древнем Риме, для того чтобы ориентироваться на местности, римские инженеры через определенные промежутки воздвигали на обочинах *viae publicae* (общественных дорог) и *vicinales* (местных дорог: между двумя деревнями), мильные камни (миллиарии). Они представляли собой цилиндрические колонны. Эти столбы, в отличие от современных дорожных указателей, не ставились через каждую милю. На них указывалось расстояние до ближайшего населенного пункта. Русский аналог: верстовые столбы. — Прим. пер.

[3] Ядовитые испарения, газы с дурным запахом, образующиеся от гниения (греч. *скверна*, загрязнение). — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/78649>